

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4(65). С. 153–159
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;4(65):153–159

Научная статья

УДК 159.923.2(470.4/.5)"1989/2021"

doi: 10.47598/2078-9025-2024-4-65-153-159

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ*

Ильдар Махмутович Габдрафиков

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, ildargab@yandex.ru

Аннотация. Изучение данных этностатистики, ее динамики имеет научный интерес и важное практическое применение в сложных по этническому составу регионах. В этом плане большой интерес представляет Поволжье. В статье анализируется динамика численности народов Поволжья на протяжении последних 30 лет по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года, а также всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020/2021 гг. Выявлены новые этнодемографические тенденции, которые стали характерны для приволжских субъектов Российской Федерации в постсоветский период. Анализ статистики свидетельствует о том, что этнические группы в регионе показывают разнонаправленную динамику своей численности. Специфической особенностью итогов Всероссийской переписи населения 2020/2021 гг. применительно ко всей стране стал резкий рост доли лиц, не указавших свою этническую принадлежность, что привело к значительному снижению показателей численности этнических групп. В статье перечисляются возможные причины, приведшие к этому явлению.

Ключевые слова: этностатистика, перепись населения, этническая группа, этническая идентификация, Поволжье, этнодемографические процессы

Для цитирования: Габдрафиков И. М. Динамика этнической идентификации народов Поволжья в постсоветской России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 4 (65). С. 153–159. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-153-159>.

Research article

DYNAMICS OF ETHNIC IDENTIFICATION OF PEOPLES OF THE VOLGA REGION IN POST-SOVIET RUSSIA**

Ildar M. Gabdrifikov

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, ildargab@yandex.ru

Abstract. The study of ethnostatistical data and their dynamics is of scientific interest and has important practical application in ethnically complex regions. In this regard, the Volga region is of great interest. The article analyzes the dynamics of the number of peoples of the Volga region over the past 30 years based on the results of the 1989 All-Union Census, as well as the 2002, 2010 and 2020/2021 All-Union Census. New ethnodemographic trends have been identified, which became characteristic of the Volga regions of the Russian Federation in the post-Soviet period. Our analysis of statistical data shows that ethnic groups

---

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 122041900145-1 «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

** The study was done with a support of the state assignment of IES UFIC RAS (Theme No. 122041900145-1 "Social Foundations of Ethnopolitical Processes in the Republics of the Ural-Volga Region").

in the region demonstrate a multidirectional dynamic of their numbers. A specific feature of the 2020/21 All-Union Census results for the whole country was a sharp increase in the proportion of people who did not indicate their ethnicity, which led to a significant reduction in the number of ethnic groups. The article lists the possible causes that led to this phenomenon.

Keywords: ethnostatistics, population census, ethnic group, ethnic identification, Volga region, ethnodemographic processes

For citation: Gabdrafiqov I. M. Dynamics of ethnic identification of peoples of the Volga region in post-soviet Russia. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(4(65)):153–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-4-65-153-159>.

Этнический фактор играет большую роль в общественно-политической жизни современной России. Известно, что данные переписей населения, проводимых в стране с периодичностью один раз в 10 лет, являются основным статистическим документом, на основе которого государство получает ответы на многие общественно важные вопросы, в том числе информацию об этническом и языковом составе, миграционном и естественном движении населения и т.д. На основе результатов переписи населения проводится этнокультурная политика на федеральном и региональном уровнях. Поэтому знание объективной этностатистической картины, ее динамики имеет не только научный интерес, но и важное практическое значение. Особенно это важно для сложных по этническому составу регионов. В этом плане большой интерес представляет Поволжский регион, территориальные рамки которого примерно совпадают с границами субъектов, входящих в Приволжский федеральный округ (ПФО). Население Поволжья в этническом и конфессиональном плане имеет очень сложный состав. По абсолютной численности нерусских этнических групп регион занимает первое место в стране, а по их доле в общей численности населения уступает только северокавказскому региону. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года численность населения нерусских народов в ПФО составила 9,3 млн чел. или 33% от общей численности населения (в Северокавказском федеральном округе, соответственно, 7,2 млн чел. или 69%) [1].

По степени актуализации и особенностям проявления этнического фактора в ходе переписных кампаний, а также его общественно-политического характера, регионы Поволжья имеют свою местную специфику. На этой территории на протяжении многих столетий про-

живают тюркские народы (башкиры, татары и чуваша) и финно-угорские (марийцы, мордва, удмурты и коми-пермяки). Здесь расположены их национально-территориальные образования — республики в составе России, из них три — Башкортостан, Татарстан и Чувашия (тюркские), три — Марий Эл, Мордовия и Удмуртия (финно-угорские), а также Коми-пермяцкий национальный округ в составе Пермского края. В то же время значительные группы этих народов с компактным или дисперсным расселением исторически проживают за территориальными пределами «своих» национально-территориальных образований. Это обстоятельство оказывает заметное воздействие на процесс этнической идентификации народов, в том числе и на динамику их численности как в «своих» республиках, так и за их пределами. Особенно сложные этнические процессы происходят в зонах смешанного расселения народов, взаимодействия в которых приводят к разновекторным этнокультурным результатам. Разнонаправленность статистических показателей этнических групп наглядно показывает анализ их численности на основе данных переписей.

В статье анализируется динамика численности народов Поволжья на протяжении последних 30 лет по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года, а также всероссийских переписей населения (ВПН) 2002, 2010 и 2020/2021 гг. Здесь необходимо уточнить, последняя перепись из-за пандемии коронавируса растянулась на год и ее основной этап пришелся на октябрь 2021 г. Поэтому хронологические рамки переписи обозначаются двумя годами.

В ходе нашего краткого анализа этностатистики выявлены новые этнодемографические тенденции, которые стали характерны для приволжских субъектов Российской Федерации

в постсоветский период. Анализ этнических показателей итогов переписей свидетельствует о том, что этнические группы в регионе показывают разнонаправленную динамику своей численности. Еще одной специфической особенностью итогов последней по времени проведения переписи населения применительно ко всей стране стал резкий рост доли лиц, не указавших свою этническую принадлежность. В то же время произошло значительное снижение численности многих этнических групп, в том числе русских Поволжья, что также требует отдельного исследования. Предварительно можем отметить, что подобный результат стал следствием в том числе и в силу принятых новаций в самой процедуре переписи, когда можно было пройти перепись через электронный ресурс «Госуслуги», а в вопросе об этнической принадлежности в переписном листе можно было через запятую указать несколько национальностей, а также несколько родных языков. По мнению ряда экспертов это новшество, наряду с пандемией, стало одной из основных причин недоучета численности этнических групп и столь высокой доли лиц, не указавших свою национальную принадлежность [2].

В этой небольшой по объему статье мы не можем детально анализировать все особенности этнодемографических процессов в Поволжье, а также влияющие на них факторы, остановимся лишь на обзоре территориальных особенностей, влияющих на динамику численности той или иной этнической группы в регионе. Субъекты Российской Федерации, входящие в состав ПФО, различаются между собой динамикой изменения численности этнического состава населения. В этом плане их можно разделить на три группы:

1 группа — это все области (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская Самарская, Саратовская и Ульяновская), а также Пермский край, в которых за период между переписями населения (1989–2021 гг.) не произошло существенных изменений в этническом составе населения, хотя в них и наблюдалось сокращение общей численности населения;

2 группа — республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртия и Чувашия. В этих республиках наблюдалось сокращение общей численности

населения, в том числе и титульных этнических групп;

3 группа — Башкортостан и Татарстан — две крупнейшие республики в составе России, в которых в постсоветский период наблюдался общий рост численности населения регионов. Это произошло прежде всего из-за значительного роста численности титульных групп при одновременном сокращении (в разной степени) численности нетитульных этнических групп.

Сопоставим динамику численности этнических групп Поволжья по данным трех ВПН — 2002, 2010 и 2020/2021 гг. в стране и в «своих» республиках. По итогам переписи населения 2020/2021 г. численность башкир в России составила 1,57 млн чел., по сравнению с данными ВПН 2002 года их численность уменьшилась в стране на 101,5 тыс. чел. или на 6,1% (табл. 1). В то же время численность башкир в самой Башкирии за этот период, наоборот, выросла на 47,5 тыс. чел. или на 3,9% (табл. 2). Схожая, но еще более контрастная картина наблюдается у татар, численность которых за период с 2002 по 2021 гг. в стране сократилась на 840,9 тыс. чел. (на 15,2%), а в Татарстане выросла на 91,1 тыс. чел. (на 4,5%).

Что касается других народов Поволжья, то мы отмечаем с небольшими особенностями примерно одинаковую картину этностатистической динамики — у марийцев, мордвы, удмуртов, чувашей и коми-пермяков наблюдается с различной интенсивностью сокращение их численности как в масштабах всей страны, так в «своих» национально-территориальных образованиях. Отметим лишь, что в «своих» республиках сокращение численности происходит чуть меньшими темпами, чем в целом по стране. Так, с 2002 по 2021 гг. численность марийцев в России сократилась на 180,5 тыс. чел. (на 29,9%), а в самой Республике Марий Эл на 65,6 тыс. чел. (на 21,0%). За этот период численность удмуртов в России сократилась на 250,4 тыс. чел. или на 39,3%, в Удмуртии — на 160,7 тыс. чел. или на 34,9%. Такая же картина и по чувашам, численность которых в стране сократилась на 570,0 тыс. чел. (на 34,8%), в Чувашии — на 204,3 тыс. чел. (на 23,0%). У относительно малочисленной группы

Таблица 1 — Динамика численности титульных народов Поволжья в «своих» республиках по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020/2021 гг.*

Народы	1989 г., чел.	2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/21 г.,		Прирост в 2020/21 г. к 2002 г.	
				чел.	Доля к всей численности этноса по стране, %	чел.	%
Башкиры	863 808	1 221 302	1 172 287	1 268 806	80,7	+47 504	+3,9
Татары	1 765 404	2 000 116	2 012 571	2 091 175	44,4	+91 059	+4,5
Чуваши	906 922	889 268	814 770	684 930	64,2	-204 338	-23,0
Марийцы	324 349	312 178	290 863	246 560	58,2	-65 618	-21,0
Мордва	313 420	283861	333112	290750	60,0	+6889	+2,4
Удмурты	496 522	460 584	410 584	299 874	77,6	-160 710	-34,9
Коми- пермяки		103 505	81 084**	50 163	89,9	-53 342	-51,5

* Таблица составлена по данным Росстата [1, 3–5].

** В связи с тем, что в 2005 г. Коми-пермяцкий автономный округ был включен в состав Пермского края в качестве Коми-пермяцкого округа, приводятся данные переписей 2010 и 2020/2021 гг. по всему Пермскому краю.

Таблица 2 — Динамика численности народов Поволжья в России по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010 и 2020/2021 гг.*

Народы	1989 г., чел.		2002 г., чел.	2010 г., чел.	2020/21 г., чел.	Прирост в 2020/21 г. к 2002 г.	
	в СССР	в т.ч. в России				чел.	%
Все население	285 742 511	147 021 869	145 166 731	142 856 536	147182123	+2 015 392	+1,4
Русские	145 155 489	119 865 946	115 889 107	111 016 896	105 579 179	-10 309 928	-8,9
Башкиры	1 449 157	1 345 273	1 673 389	1 584 554	1 571 879	-101 510	-6,1
Татары	6 648 750	5 522 096	5 554 601	5 310 649	4 713 669	-840 932	-15,2
Чуваши	1 842 345	1 773 645	1 637 094	1 435 872	1 067 139	-569 955	-34,8
Марийцы	670 863	643 698	604 298	547 605	423 803	-180 495	-29,9
Мордва	1 153 987	1 072 939	843 350	744 237	484 450	-358 900	-42,6
Удмурты	746 793	714 833	636 906	552 299	386 465	-250 441	-39,3
Коми- пермяки	152 060	147 269	125 235	94 456	55786	-69 449	-55,5
Не указавшие националь- ность	17 279	15 513	1 460 751	5 629 429	16 594 759	+15 134 008	+10,4 раза 1036%

* Таблица составлена по данным Росстата [1, 4–6].

коми-пермяков в России численность за указанный период сократилась на 69,4 тыс. чел. (на 55,5%), а в Пермском крае, куда после референдума в 2005 году вошел Коми-пермьяцкий автономный округ, их численность сократилась на 53,3 тыс. чел. или на 51,5%.

Небольшая специфика есть в динамике численности мордвы, у которой за первые десятилетия XXI в. в самой Мордовии этностатистические показатели развивались зигзагообразно — в 2021 году по сравнению с 2002 годом в республике наблюдается небольшой рост их численности (на 6,9 тыс. чел. или на 2,4%), но в то же время за этот период произошло обвальное падение их численности в масштабах всей страны — на 358,8 тыс. чел. или на 42,6%.

Здесь следует отметить, что примерно схожая с поволжскими этническими группами этностатистическая динамика наблюдается и у русских как в масштабах всей страны, так и в исследуемом нами регионе. Если с 2002 по 2021 гг. численность русских в целом в России сократилась на 10,3 млн чел. (на 8,9%), то в субъектах ПФО в совокупности их стало меньше всего на 498,0 тыс. млн чел. или на 2,4%. Получается, что численность русских в ПФО за 20 лет сократилась в 3 раза меньше, чем в стране в целом.

Таким образом, если исходить из официальных данных постсоветских переписей, можно констатировать, что в последние 30 лет происходит тенденция концентрации этнических групп Поволжья в «своих» республиках, то есть в общей численности того или иного этноса растет доля тех, кто проживает в титульных для себя национально-территориальных образованиях. Одновременно происходит уменьшение доли представителей этнических групп, проживающих за пределами «своих» республик. Так, если в 2002 году доля башкир, проживающих в Башкирии, составляла 72,9% от общей численности этноса в России, то в 2021 году эта цифра достигла 80,7%, у татар показатели, соответственно, 36,0 и 44,4%, марийцев — 51,6 и 58,2%, мордвы — 33,6 и 60,0%, удмуртов — 72,3 и 77,6%, чувашей — 54,3 и 64,2%.

Одним из самых дискуссионных и обсуждаемых проблем касаются итогов ВПН и особен-

но данных переписи 2020/2021 гг. стала тема уменьшения численности многих этнических групп, в том числе народов Поволжья и русских. По мнению ряда ведущих отечественных исследователей, сокращение численности русских и других крупных по численности народов в постсоветский период — это не столько результат естественного и механического движения населения или ассимиляционные процессы, а сколько не совсем качественно проведенный учет населения в ходе переписных кампаний, то есть недоучет из-за проблем в процедуре самой переписи [2, 7–9].

Именно из-за резкого роста из переписи к переписи доли лиц, не указывающих свою этническую принадлежность, происходит сокращение численности поволжских этнических групп, а также русских. Так, например, по переписи населения 2002 года в России не указали свою национальность 1,46 млн чел., в 2010 году численность таковых составила 5,62 млн чел., а в 2020/2021 гг. уже достигла 16,6 млн чел., то есть с 2002 по 2021 гг. прирост численности таковых составил более 15 млн чел. или увеличился в 10,4 раз (табл. 1). Другими словами, 11,2% жителей России, прошедших процедуру переписи, не указали свою национальность, что, безусловно, не может не исказить реальную этностатистическую картину в стране, в том числе в субъектах, входящих в состав ПФО. Резкий рост доли лиц, не указавших свою национальность, и одновременно не менее резкое падение численности этнических групп по итогам ВПН 2020/2021 гг. эксперты связывают с изменениями в самой процедуре проведения переписи, что отразилось на качестве ее результатов. Одной из главных причин они называют то обстоятельство, что перепись прошла в трудных условиях пандемии, а также не совсем удачным введением новшества — возможностью переписаться через электронный портал «Госуслуги», что не вполне оправдало ожидания, на которые рассчитывали организаторы переписи, то есть значительная доля людей по разным причинам или не ответила на вопрос переписного листа о национальной принадлежности, или же вовсе не прошла процедуру переписи [9].

Наш краткий анализ данных трех ВПН свидетельствует, что этностатистические изменения, происходящие в стране, в том числе в Поволжском регионе, нуждаются в более основательном изучении. Предварительно отметим противоречивую картину официальных итогов переписей, на наш взгляд, не совсем адекватно отражающую объективные этнодемографи-

ческие процессы. Исходя из этого мы делаем вывод, что требуется более основательный подход к изучению проблем проведения переписных кампаний, с привлечением широкого круга ученых-экспертов, а также специалистов статистических служб, чтобы учесть накопленный опыт при проведении последующих переписей населения.

Список источников

1. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 14.11.2024).
2. Тишков В. А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211.
3. Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 года. Уфа, 1990. 104 с.
4. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство // Всероссийская перепись населения 2002 года : официальный сайт. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 14.11.2024).
6. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР // ДЕМОСКОП : сайт. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.xls (дата обращения: 14.11.2024).
7. Бубликов В. В. Что показывает вопрос о «национальности» в российских переписях? // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 213–219.
8. Варшавер Е. А. Перепись через призму конструктивистского подхода к этничности // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 219–224.
9. Степанов В. В. Наблюдаемое общество: регистр вместо переписи // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 212–242.

References

1. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship. // Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of access: November 14, 2024).
2. Tishkov V. A. On the census of peoples, or deconstruction of population censuses. *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2023;(4):183–211. (In Russ.).
3. The national composition of the population of the Bashkir ASSR according to the results of the 1989 All-Union Census. Ufa, 1990. 104 p. (In Russ.).
4. Volume 4. National composition and language proficiency, citizenship. All-Russian Population Census 2002: official site (In Russ.). Available from: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (date of access: November 14, 2024).
5. The results of the All-Russian Population Census 2020. Volume 5. National composition and language proficiency. State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (date of access: November 14, 2024).
6. 1989 All-Union Census. The national composition of the population according to the republics of the USSR. DEMOSCOPE: site. (In Russ.). Available from: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.xls (date of access: November 14, 2024).
7. Bublikov V. V. What does the question of "nationality" show in Russian censuses? *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2023;(4):213–219. (In Russ.).
8. Varshaver E. A. Census through the prism of a constructivist approach to ethnicity. *E`tnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2023;(4):219–224. (In Russ.).

9. Stepanov V. V. The observed society: register instead of census. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic review*. 2023;(4):212–242. (In Russ.).

Информация об авторе

И. М. Габдрафиков — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

I. M. Gabdrafiqov — Candidate of Science (Historical), Associate Professor, Senior Research Officer.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 23.12.2024.